

Валерий Романов

«Лучше всего поется дома»

Мир оперного искусства, как правило, довольно глубоко скрыт в кулисах и недоступен непосвященным. Сегодня моя собеседница – Людмила Холодова, популярная и известная, прежде всего, в Германии, оперная певица. Образование она получила в Одесской консерватории, и на примере ее творческого пути мы не просто приоткроем занавес над внутренним миром оперного искусства, но познакомимся с тем, как выходцам из советской вокальной школы доносить свое искусство до европейского слушателя.

– Что собой представляет одесская вокальная школа?

– Одесская вокальная школа – это, прежде всего, сильнейший профессорско-преподавательский состав высшего уровня и традиция, которой уже много больше ста лет. На протяжении 5-6 лет опытейшие педагоги обучают мастерству пения юные дарования. В годы моего обучения (это еще в советское время) на кафедре сольного пения работал добрый десяток замечательных профессоров. Самым знаковым педагогом для меня стала Галина Анатольевна Поливанова – мой педагог по вокалу, профессор, академик, завкафедрой сольного пения. Она предоставила мне возможность обучаться в ее классе вокальному мастерству, став моей «матерью в искусстве». К сожалению, в 2020 году на 92 году жизни перестало биться ее сердце, и боль утраты моего мастера не отпускает меня до сих пор.

На кафедре была единая структура: все педагоги приходили со своими учениками к ней на консультацию и так же обратно – в случае если ее ученики не справлялись с поставленными задачами, Галина Анатольевна созывала всю кафедру для консультации своих учеников. Так в один из сложных периодов моего обу-

В классе с Г.А. Поливановой

чения моя профессор созвала кафедру для моей консультации. После моего выступления все педагоги поочередно высказали свои замечания и пожелания, что очень помогло мне и придало уверенности в себе. Благодаря такому вниманию студенты всех факультетов чувствовали себя, как за каменной стеной.

У нас существовали, как нигде в мире, бесплатные подготовительные факультеты (первый и второй подкурсы). Еще была бесплатная педпрактика, где студенты, а также их педагоги консультировали и обучали всех желающих. Я сама, будучи студенткой Одесского института инженеров морского флота, бегала в консерваторию на педпрактику. И мне очень повезло с моими первыми учителями, а это тогда еще студенты-выпускники: Анна Джулай, Дима Харитонов, Катажина Любинска (Польша). Все они давно заявили о себе в искусстве как на родине, так и за рубежом, а тогда они дали мне серьезный толчок в осуществлении моей мечты – профессионально заняться оперным пением. До сих пор вспоминаю о них с огромной благодарностью.

В какой еще консерватории можно насчитать такое количество лауреатов и дипломантов международных, всесоюзных, всеукраинских конкурсов среди студентов? Какие колоссальные усилия прилагала кафедра сольного пения для осуществления поездок на международные конкурсы наших студентов! В советское время поездки за рубеж были связаны с открытием виз и поиском материальных средств – валюты. Приоритетом для одесской консерватории всегда были конкурсы, которые на самом деле являются высшей формой обучения и признания для студентов. И этот шанс был предоставлен каждому из студентов.

Так что моих соучеников можно встретить на подмостках многих сцен, по всему миру они прославляют нашу любимую одесскую консерваторию.

– Как вы попали на работу в Германию?

– После успешного выступления на международном конкурсе вокалистов в Карловых Варах (в бывшей Чехословакии) я попала в концертную группу одесской консерватории, которая должна была выступать в Баварии в рамках культурного обмена между Западной Германией и СССР. Спонсором этой поездки выступили две немецкие фирмы и Черноморское морское пароходство. Наша концертная бригада состояла из певцов, инструменталистов и композиторов во главе с моим педагогом Галиной Поливановой и моим непосредственным концертмейстером и большим другом заслуженной артисткой Украины, лауреатом международных конкурсов Мариной Кичерской.

После отличного выступления в Баварии нашим вокалистам, в том числе и мне, был предложен двухгодичный контракт солиста театра земли Рейнланд-Пфальц в городе Кайзерслаутерне. Далее контракт постоянно продлевался. Во времена СССР мало кто видел за границу. Пребывание в чужой капиталистической стране стало для меня настоящим испытанием. Ни знакомых, ни родственников, ни преподавателей не было рядом. Мой немецкий язык был приблизительным (в школе я учила английский). А самое главное – надо было знать специфику западных театров: все оперные спектакли шли на языке оригинала.

В первый год контракта я участвовала в семи оперных премьерах.

Для молодой начинающей певицы, практически со студенческой скамьи окунувшейся в творческую театральную среду Запада, работа на сцене стала настоящим потрясением. Спасла закалка одесской консерватории и моего профессора, а также огромная поддержка моих родителей. Также было нелегко первые два года находиться по контракту в Германии. Со мной не было моих любимых и самых дорогих мне людей: мужа и шестилетней доченьки. Тоска по родине, родителям, преподавателям, по мужу и малень-

кой дочурке отбирала все силы. В который раз говорю спасибо моей родной одесской консерватории и всему профессорско-преподавательскому составу, которые нас воспитали победителями. Годами в нас вкладывались бойцовские качества, воспитывалось понятие трудолюбия и стремление к постоянному совершенству. Без таких качеств практически невозможно было бы работать в театре. Как теперь я понимаю, попасть в театр – это еще не значит проработать в нем долгие годы.

– В каких театрах, на каких фестивалях пели и что?

– В студенческие годы, во времена СССР, моим выпускным спектаклем стал «Любовный напиток» Гаэтано Доницетти, в котором я исполнила партию Джанетты. А затем была работа в театрах Западной Германии и других стран Европы.

Первый контракт был в театре Пфальц-Кайзерслаутерн (1991-1998). Далее оперный театр в Халле (1996), фестивали в Бад-Херсфельде (1998-1999), юго-восточные театры Баварии (1999-2000). Начиная с 1995 года на протяжении семнадцати лет я работа постоянной солисткой Гамбургской филармонии (1995-2012), гастролировала в Дортмунде, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Людвигсхафене, Рюссельсхайме, Эрлангене, Марбурге, Геттингене и т. д. Выступали мы в Австрии, Италии, Чехословакии, Румынии, Нидерландах, Бельгии и других странах.

В 1998-1999 гг. я – солистка Пражского национального оркестра: турне по Германии, в 2000 году – солистка Трансильванской филармонии: турне по Германии с Национальным оркестром Румынии.

«Трубадур» Дж. Верди. Партия Леоноры

В 2003 году – солистка Московского национального оркестра, выступления в Большом зале имени Чайковского (Москва), а также турне с программой из произведений Штрауса по Германии. В 2016 году – выступление на 23-м Международном фестивале им. Иоганнеса Брамса (Австрия). 2017 – выступление на фестивале «Oreg im Berg» в Зальцбурге (Австрия). Выступления на международных конкурсах: 1990 год – Карловы Вары, Чехословакия, конкурс вокалистов имени А. Дворжака (лауреат); 1995 год – Гамбург, Германия, конкурс вокалистов имени Роберта Штольца (лауреат);

1998 год – Меран, Италия, конкурс вокалистов «Дебют в Мера-не» (дипломант).

Я спела в трех фильмах-операх и участвовала во многих проектах аудиозаписи, в основном концертных выступлений.

В моем репертуаре около 40 партий драматического сопрано и меццо-сопрано. Мои любимые – это Венус/Элизабет из «Тангейзера» Р. Вагнера, Тоска из «Тоски» Дж. Пуччини и Леонора из «Трубадура» Дж. Верди. Сейчас веду активную концертную деятельность: камерное исполнение песен и романсов классиков. В последние годы я много занималась учебой и публицистикой. Печаталась в различных научных журналах и выступала на научных музыкальных конференциях. Окончив в 2013 году аспирантуру Национальной музыкальной академии им. П.И. Чайковского (Киев), в марте этого года стала доктором философии, защитив диссертацию на тему: «Рихард Вагнер: становление творца в ранние годы творчества».

– Где вам работалось и пелось лучше: там или здесь?

– Я не знаю, лучше ли бы мне пелось дома, так как я всего один раз исполнила партию Джанетты в «Любовном напитке» Г. Доницетти в одесской опере и сразу же по окончании консерватории уехала по контракту за рубеж. Выступление в «Любовном напитке» было мое первое и единственное на родине, тогда еще в СССР.

Конечно же, начальный этап становления меня как оперной певицы я бы предпочла осуществить дома. Невероятно важно именно в начале творческого пути рядом плечо мастера-педагога и концертмейстера – близкого друга. По возможности я часто прилетала домой для консультаций с моими любимыми, родными мне учителями.

С другой стороны, жесткая система работы в театрах Западной Европы выработала во мне сильный иммунитет к сложностям. Мы так уже натренированы, что поем в любом часовом поясе сразу после самолета, поезда, как говорится, с колес – и сразу на сцену. Умение в кратчайший срок выучить оперную партию на языке оригинала, выучить нотный текст без коррепетитора и прийти готовой на спевку или на пробы с режиссером – это дорогого стоит. Вся ответственность за выучку партий практически ложится только на собственные плечи. Сможешь быстро и эффективно подготовиться – считай, что контракт в театре у тебя продлен.

Лучше бы мне пелось там или здесь?

Могу ответить, что если бы мне представилась возможность петь дома, то скорее всего, работалось бы и пелось мне в родных стенах намного легче и спокойней. Все же интенсивность работы на Западе связана с постоянными стрессами, нехваткой времени на выучку и практически отсутствием свободного времени... Многие певцы, работающие за рубежом в таком интенсивном режиме, попадают в такую тяжелую болезнь современности, как «болезнь выгорания», или, попросту говоря, болезнь хронической усталости. В наших постсоветских театрах все же до сих пор соблюдается щадящий режим работы певцов. До сих пор существует система защиты начинающего певца. Певец формируется начиная со стажерской скамьи (маленькие роли), далее вторые роли и медленная постепенная подготовка к главным основным партиям. Дай Бог, чтоб эта система еще

сохранилась. У наших певцов нет такой загрузки в театрах, как у зарубежных, таким образом есть возможность более основательно без стрессов подготовиться к новой роли и к предстоящей премьере.

– Вы довольны своей творческой судьбой?

– Я не только довольна своей творческой судьбой, я до сих пор не верю, что моя тайная мечта стать оперной певицей сбылась. Я благодарна своим маме и папе, которые меня отвели в музыкальную школу. Еще в садике меня наказывали за то, что я тайно пробиралась в актовый зал, где стояло пианино, и несмотря на запреты воспитателей, тихонечко нажимала на клавиши. А ведь меня могли и не отдать в музыкальную школу... Ведь многие родители считают, что все это несерьезно. Зачем ребенку тратить время, а им средства на занятия музыкой?

Я помню свое первое пианино «Украина», которое купили мне

родители в рассрочку на два года. А ведь могли и не купить. Оно стояло у нас дома на кирпичах, потому что пол в доме отсутствовал из-за нехватки средств. А ведь родители могли вложить деньги в стройку, а не в мое музыкальное образование (в советское время все музыкальные школы были платными, и суммы за обучение были немаленькие). Мне невероятно повезло с родителями. Всю свою душу и все свои силы, знания и средства они до последнего вкладывали в меня.

В один из моих дней рождения папа с мамой подарили мне полное собрание пластинок с записями мировых опер-

С Чингизом Айтматовым. Работа над новой оперой

ных звезд (113 штук – фирма «Мелодия»). Такого замечательного подарка я не ожидала. Для этой покупки родители взяли кредит и выплачивали его многие месяцы. Эти записи перевернули мой мир. Прослушав их, я поняла, что хочу быть только оперной певицей. Низкий поклон моим любимым родителям. Через много-много лет, попав в Германию, я испытала первый шок, увидев на сцене знакомое лицо с обложки пластинки. Это была она – выдающееся испанское меццо-сопрано Тереза Берганца. После ее выступления мы с ней встретились. Я не могла тогда себе представить, что на сцене она поет намного лучше, чем на записях.

Слушая в молодости записи выдающегося советского баса Евгения Нестеренко, я также не могла себе представить, что через много-много лет буду с ним стоять на одной сцене в опере М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») в Германии, где он исполнял главную партию Ивана Сусанина, а я партию его дочки Антонида.

Могла ли я себе представить, что когда-либо буду общаться с выдающимся писателем современности Чингизом Айтматовым? В Пфальц-театре создавался новый оперный проект на либретто по произведению Чингиза Айтматова «Кирик – юноша и море» на музыку замечательного немецкого композитора Маргаретт Вольф. Тогда я не могла вообразить, что мое участие в проекте будет важно для него... Также прием в Киргизском посольстве в Бельгии, где работал послом господин Айтматов, был овеян необыкновенным теплом и радушием его семьи, в которой особо выделялась мягкая и добрая красавица жена, сумевшая посольство превратить в дом встреч близких друзей, где бесконечные беседы с великим мастером за ароматным чаем у многих запечатлелись в памяти.

Желание постоянно совершенствоваться привело меня на учебу в мастер-классы мировых оперных звезд: к величайшему испанскому тенору столетия Джакомо Арагалле, к чешке Квете Коничковой, к американке Патриции Велс-Томас, к Евгению Нестеренко.

Я все время нахожусь в мире оперы и чувствую себя в нем абсолютно счастливой!

Дуэт в Гамбурге

– Какой вклад в европейскую музыкальную культуру вносят представители советской, постсоветской вокальной школы?

– Я выросла в постсоветской системе образования, когда музыкальное обучение было одним из сильнейших в мире и очень профессиональным. Соответственно и советская вокальная школа была одной из сильнейших в мире, она несла в себе лучшие традиции русской классической и мировых вокальных школ, основанных на «вокальной педагогике» Михаила Глинки и преемственности многих вокально-технических, педагогических традиций итальянской школы бельканто. Впоследствии она стала самостоятельной, яркой и неповторимой.

Во времена СССР талантливые студенты и начинающие оперные певцы часто стажировались в Италии. Так, ректор одесской консерватории Николай Огренич прошел такую стажировку. Его мастерство как вокалиста и талант педагога помогли сделать колоссальный рывок в учебном процессе. Любовь вокалистов

к своему ректору была безграничной. В последние годы жизни он лечился от тяжелого недуга в Германии. Узнав о пребывании нашего ректора в госпитале Германии и созвонившись с моей коллегой, прекрасной певицей Ниной Радван, мы молниеносно примчались к нему. Я не помню в своей жизни более яркой встречи ректора со своими выпускниками. Пообщавшись с нами какое-то время, он сказал: «Теперь я точно буду жить!» – обнял нас крепко, насколько позволяла его болезнь, на прощание. Какова же была наша радость увидеть его через какое-то время вновь в своем кабинете за рабочим столом в консерватории! Хотя он и был уже сильно ослаблен, но всю свою энергию до последнего вкладывал в учебный процесс и как вокалист брал под свое крыло всех певцов, помогая им чем только возможно.

Мы все, тогда очутившиеся за границей, старались быть достойными оказанной нам чести и представляли, конечно же, «советскую вокальную школу» и страну.

Но говорить о вкладе нашей советской вокальной школы в европейскую музыкальную культуру во времена СССР особо не приходится, так как в те времена буквально единицы выезжали за рубеж, что, конечно, было очень печально. Естественно, это были одни из лучших: Вишневская, Архипова, Олейниченко, Образцова, Нестеренко, Милашкина, Атлантов и другие. Из советских республик: из Эстонии Георг Отс, из Грузии – Анджапаридзе и Соткилава, из Литвы Норейка, из Молдавии Биешу, из Украины Мирошниченко, Гнатюк, Руденко и др. Многие представители советской школы вокала до сих пор с успехом работают за рубежом в ведущих оперных театрах Европы, Америки. Среди них Шемчук, Калинина, Раутио, Гулегина, Ларин, Лейферкус, Чернов, Бурчуладзе, я, Тамар и другие.

Начиная с 1991 года, после завала СССР, наши блистательные оперные певцы как никогда были задействованы в спектаклях отечественных композиторов за рубежом. На театральных афишах Европы появлялись оперы наших композиторов, доселе там неизвестные, а это «Игрок», «Война и мир» Сергея Прокофьева; «Золотой петушок», «Моцарт и Сальери», «Снегурочка» Николая Римского-Корсакова; «Алеко», «Скупой рыцарь» и «Франческа да Римини» Сергея Рахманинова; «Леди Макбет Мценского уезда»

После спектакля «Иван Сусанин» с Евгением Нестеренко

и «Нос» Дмитрия Шостаковича; «Князь Игорь» Бородина, «Иван Сусанин» Глинки, «Соловей» Стравинского, «Чародейка», «Мазепа», «Иоланта» Петра Чайковского; «Хованщина» Мусоргского и т. д.

Благодаря участию наших певцов в этих спектаклях можно смело сказать, что представители советской и постсоветской вокальной школы внесли огромный вклад в развитие европейской музыкальной культуры, напрямую повлияв на репертуарную политику европейских театров.

Сегодня двери всех театров мира открыты для наших певцов, каждый выпускник может самостоятельно уехать за рубеж и прослушиваться в любом театре мира. При наличии отличной вокальной подготовки и знании языков у талантливого выпускника есть хороший шанс получить место солиста в зарубежном театре.

Безусловно, наши певцы обладают великолепными голосами, находятся в отличной физической форме и являются высокообразованными специалистами. Слушая за рубежом оперные спек-

такли, ты можешь практически сразу определить, в какой партии задействован певец из постсоветского пространства, – по яркости, индивидуальности, прекрасному владению голосом и актерскому мастерству.

– Ваши музыкальные пристрастия?

– Они очень разнообразны и постоянно трансформируются, напрямую зависят от моего сегодняшнего внутреннего состояния. Индикатором моего восприятия музыкального произведения является собственная внутренняя оценка: трогает меня это произведение или оставляет равнодушной?

Волею судьбы попав в аспирантуру к замечательному профессору, доктору искусствоведения Марине Черкашиной, я неожиданно получила приглашение на концертное исполнение оперы «Вий» (по Н. Гоголю). До последнего момента я не могла себе и представить, что именно Виталий Губаренко – выдающийся советский, украинский композитор, автор более чем пятнадцати опер и балетов, а из них и композитор оперы «Вий», не кто иной как муж Черкашиной. Сидя в зале филармонии, я ощутила невероятно электризирующее меня чувство. От мощи этого произведения я находилась в состоянии оцепенения до финального аккорда. Могу смело сказать, что я пережила огромное потрясение!

Наверное, такое же, как и моя мама. Побывав на одном из моих вагнеровских выступлений (одного из моих любимейших композиторов), по окончании сказала мне: «Людочка, как ты можешь это исполнять? Эта музыка меня потрясла! Я проплакала всю программу, и сердце мое чуть не выскочило. Откуда у тебя эти силы и любовь к такой удивительной музыке?! Это не музыка – это взрыв, вулкан, вселенная... Я не знаю, как ее еще можно описать...».

Я также восторгаюсь симфониями, которые затрагивают мой нерв, дают мне колоссальную энергию: Артура Оннегера, Арнольда Шенберга, Густава Малера, Рихарда Штрауса, Дмитрия Шостаковича, Георгия Свиридова и другими.

В поп-музыке «классической симфонией» считаю тяжелый рок, который заряжает неистощимой энергией, дает мне много сил.

Люблю слушать вокалистов – как оперных, так и исполнитель-лей поп-музыки. Среди оперных исполнителей высоко ценю То-маса Хвастова, Рене Флеминг, Кирстен Флагштад, Джанет Бакер и многих других. Среди представителей современной поп-музыки часто слушаю Лару Фабиан, Адель, Хайле Штайнфельд, Хейли Уильямс и других.

Также отдаю предпочтение современной электронной музы-ке, такой как музыка Антона Заславского (Zedd).

Являюсь большой поклонницей АВВА. С этой музыкой меня связывает молодость и многочисленные дискотеки, на которых мы отплясывали еще студентами. Возращение АВВА на сцену не только у меня, но и у миллионов поклонников по всему миру вызвало восхищение и небывалый подъем жизненной энергии. Это замечательный подарок всем землянам в год пандемии. Мы все надеемся, что с мая по октябрь 2022 года все желающие смогут посетить их live-концерты в Лондоне! Остается им только пожелать сил, и главное – здоровья!

– Вы преподаете в Германии. На каком уровне и каковы до-стижения ваших учеников?

– Около двадцати пяти лет назад мой муж Анатолий – прекрас-ный музыкант, аранжировщик, композитор, – находясь со мной в Германии, загорелся идеей создать частную музыкальную школу. Благодаря его бабушке и прабабушке (обе концертные пианистки), а также его отцу (замечательному драматическому тенору) с детст-ва он был окружен музыкой. В ранние годы именно в своей семье он получил частное музыкальное образование. Через многие деся-тилетия, приехав в Германию, мой муж четко знал, что хочет создать именно свою музыкальную школу, под своим именем, взяв за основу преподавательский опыт своей семьи и педагогический опыт своего обучения в музыкальных учреждениях тогда еще Советского Союза.

Я была категорически против этого проекта, думая, что это для нас неподъемная ноша. Но благодаря настойчивости супру-га, а в дальнейшем и с моей помощью музыкальная школа все же была открыта в земле Пфальц в городе Кайзерслаутерн. И уже на протяжении двадцати пяти лет музыкальная школа Анатолия Холодова с успехом работает и развивается.

К активной преподавательской работе я приступила всего около десяти лет назад. Преподавательская работа в музыкальной школе дала мне необыкновенный шанс свободного передвижения в случае новых гостевых контрактов. К этому времени я уже смогла наконец-то добиться работы только солиста-гастролера в оперных театрах и не была связана ни с одним театром постоянным контрактом. В случае моего отъезда учениками занимались педагоги, которые по условиям контракта замещали меня или моего мужа (он также концертирующий музыкант). Такого шанса оставаться действующей оперной певицей и заниматься преподавательской работой я не смогла бы получить ни в одном из образовательных заведений Германии.

Музыкальные школы на Западе есть двух типов: государственные и частные, и они практически имеют мало общего с советскими музыкальными школами. Набравшись опыта работы в музыкальной школе, могу смело сказать, что для того чтобы быть успешным педагогом на Западе, необходимо обладать не только профессионализмом, но и умением идти гигантскими шагами в ногу со временем. В эпоху информационного потока невозможно, например, начать обучение пианистов, основываясь только на «Школе игры на фортепиано Николаева», хотя я считаю, что это бесценная методика; как и невозможно давать бесконечное количество вокальных занятий, которые предоставляют педагоги наших постсоветских стран. Необходимо выработать в себе умение во время урока, одного академического часа в неделю, вложить объем недельной программы наших музыкальных школ, а именно сольфеджио, теорию музыки и т. д. То же самое относится и к вокальным занятиям: необходимо умение в довольно короткий вокальный академический час вложить важные технические приемы вокализации так, чтобы ученик мог без педагога самостоятельно заниматься всю неделю (хотя для вокалистов это самое тяжелое испытание, особенно на начальной стадии обучения).

В советское время считалось, что лучшее музыкальное образование можно получить только в государственных музыкальных учреждениях (музыкальная школа, училище, консерватория). На Западе такого предписания не существует, и частные образовательные школы работают наравне с государственными.

Как пример успеха частного музыкального образования могу привести работу преподавателя по фортепиано, великолепной пианистки, моего хорошего друга, выпускницы саратовской консерватории имени Л.В. Собинова Марины Заславской, которая с успехом в стенах нашей частной музыкальной школы вела свой блистательный пианистический мастер-класс. Ее сыновья Антон и Аркадий, обучавшиеся с четырехлетнего возраста классической музыке и получившие, прежде всего, частное музыкальное образование в своей семье, у родителей (отец также музыкант), проведя детство и юность в немецком городе Кайзерслаутерне, сегодня успешно вошли на музыкальный олимп. Антон (Zedd) в двадцать пять лет – обладатель «European Border Breakers Award» и музыкальной премии «Грэмми» (2014 год) за песню «Clarity», исполненную совместно с британской певицей Foxes. Вместе с братом Аркадием они успешно работают с мировыми звездами, такими как Кэти Перри, Леди Гага, Скриллекс, Хейли Уильямс, Селена Гомес, Кеша, Ариана Гранде, Шон Мендес, Трой Сиван, Лиам Пейн и другими.

Я специально привела пример частного музыкального образования, которое в постсоветских странах, как правило, не находило и до сих пор не находит должной поддержки.

В нашей школе имеются классы не только фортепиано, но и скрипки, аккордеона, электро- и акустической гитары, бас-гитары, клавишных. В земле Пфальц проходят ежегодные конкурсы юных музыкантов, и недавно моя ученица взяла второе место на одном из них.

В Германии, высокотехнологичной стране, люди работают очень интенсивно. Увлечение музыкой – это не просто тяга к знаниям, но и способ уйти от стрессов и, не дай Бог, попадания в болезнь века – синдром эмоционального выгорания. Поэтому не только юные дарования приходят на обучение в нашу школу, но также и много взрослых людей разных профессий. Это финансисты, учителя, юристы, профессора, инженеры, студенты университетов. А сейчас появилась очень активная, новая и совершенно не изученная аудитория – это пенсионеры, которые стремятся свои лучшие годы провести в гармонии с самым прекрасным видом искусств – музыкой. Это самая ответственная категория граждан. Они так стараются, настолько тщательно готовятся к урокам, что порой себя ощущаешь просто неподготовленной школьницей перед ними.

Как правило, это та часть пенсионеров-трудооголиков, которые всегда занимали активную жизненную позицию и не хотят акцептировать свой статус пенсионера. Они активно принимают участие в концертах музыкальной школы, а также в наших социальных проектах: выступлениях в домах престарелых, в различных клубах, на городских праздниках и фестивалях.

Я занимаюсь подготовкой певцов как к поступлению в высшие музыкальные заведения, так и к важным прослушиваниям в театрах и хорах. Обращаются за помощью профессиональные певцы поп-эстрады. С огромным удовольствием работаю со всеми ними.

Наша музыкальная школа интернациональна. В ней занимаются не только немцы, но и французы, американцы, русские, венгры, испанцы, турки, индусы, бельгийцы, поляки, канадцы и другие. А это требует не только знания иностранных языков, но и углубленного изучения культур и акцептирования вероисповеданий.

В связи с пандемией COVID-19 стремительно развился новый вид учебного процесса – обучение онлайн. Практически за девять месяцев, на протяжении которых наша музыкальная школа была закрыта... появился новый вид учебного процесса – дистанционное обучение. Мы так стремительно наладили обучение онлайн, что теперь для меня работа с моими учениками из Вашингтона, Мюнхена или Торонто, практически из любой точки планеты, не представляет никакого стресса. Главное – не забыть определить часовой пояс. Я люблю свою работу. В музыкальной школе преподаю с огромным удовольствием и радуюсь малейшим достижениям моих учащихся – как начинающих, так и высокого класса профессионалов.

– Куда, по-вашему, идет европейская вокальная культура? Чего зрителям и слушателям ждать в скором будущем?

– Наблюдая последние пятнадцать-двадцать лет за оперной жизнью Европы, я обратила внимание на процессы, которые в корне изменили ее облик. Это не естественная эволюция, а этакий взрыв. Можно назвать это явление рождением «нового театра», где предшествующие традиционные представители режиссерского отряда, такие как В. Фельзенштейн, Б. Покровский, Ж.-П. Поннель, Ф. Дзеффирелли, являющиеся образцом совершенной гармонии, высшего единства музыкальной и театральной составляющих оперного синтеза, для новых своих последователей перестали быть какими-либо авторитетами.

Оперные постановщики «нового театра» заявили о себе как о единоличных творцах «нового феномена» в оперных спектаклях, эпатируя благодаря внешним эффектам и трансформируя на свой лад сюжетную основу. Режиссерский оперный «новый театр», рожденный в результате взрыва, выглядит на сегодняшний день отнюдь не устоявшимся. Он противоречив, и к тому же не вытеснил окончательно театр более традиционный. Существуют как его сторонники, так и его отчаянные противники как среди зрителей, так и в среде профессиональных деятелей. Ясно одно: опера окончательно стала театром!

Это уже не та опера, которая с возникновением ее двести лет тому назад успешно существовала на всех театральных подмостках мира, от становления романтического репертуара и до зна-

менитых постановок, созданных классиками оперной режиссуры второй половины XX столетия на сцене и на экране.

Практически такой же трансформации подверглась и вокальная школа. Все реже появляется у певцов возможность блистать голосовым бельканто... и все чаще приходится на сцене выполнять акробатические номера, подгоняя вокальную линию под шокирующую инсценировку. Уже практически везде в «новых постановках» красивый сольный кусок вокалиста не является центром оперного спектакля, он все больше напоминает проходящий второстепенный номер, который теряется в буре событий, происходящих на сцене. Сценическое воплощение опер в западноевропейском театре все больше напоминает повод для осмысления процессов современного бытия, для обогащения художественных ландшафтов настоящего. Совсем другую функцию берет на себя оперный спектакль, например, в Украине, где постановщики не столько озабочены новыми сценическими идеями, сколько стремятся создать презентационный художественный продукт высшей категории.

При всем многообразии оперного репертуара и невероятном количестве премьер пандемия 2020-2021 годов сыграла злую шутку с театральной жизнью Европы, как, впрочем, и всего мира. Работа сотрудников театра на удаленке, выпуск премьер при пустом зале, спевки, репетиции в неполном составе и т. п. подорвали хорошую исполнительскую форму многих музыкантов, что сильно отразилось на качестве спектаклей. Остается только ждать, что этот тяжелый период останется в прошлом, и театральная жизнь как Европы, так и всего мира вернется в нормальное русло. Будем только надеяться, что жизнь современного оперного театра будет продолжаться с неослабевающей активностью!

Фото из личного архива Людмилы Холодовой

